

УДК 81'23:37.013

Потапенков А.В., Потапенков М.А.

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

В работе исследуется взаимодействие понятий «культура» и «цивилизация» в их историко-философском развитии. Самой сложной философской проблемой XXI века является вопрос о моделях развития человеческой истории. Каждый народ должен иметь возможность свободно выбирать такую модель развития, которая для него в наибольшей степени подходит в данных исторических условиях.

Ключевые слова: культура, цивилизация, формация, культурно-исторический тип, модель развития

У статті досліджується взаємодія понять «культура» та «цивілізація» в їх історико-філософському розвитку. Найбільш складною філософською проблемою XXI ст. є питання про моделі розвитку людської історії. Кожний народ повинен мати можливість вільно обирати таку модель розвитку, яка йому найбільш відповідає у даних історичних умовах.

Ключові слова: культура, цивілізація, формація, культурно-історичний тип, модель розвитку

At the work to explore relation conceptions «culture» and «civilization» in theirs history-philosophical development. At most complicated philosophy problem in the XXI century be occurrence a question about models development men's history. Every people must have an opportunity a free choose such model development, that a largely suit in this history condition to him.

Key's words: culture, civilization, structure, culture-historical type, model of development

Проблема культуры и цивилизации, их соотношения и взаимодействия, роли во всемирно-историческом процессе выдвинулась на передний край во всех общественных науках. Причин интереса к этой проблеме несколько. Во-первых, развитие научно-технической революции в современном мире способствует быстрому формированию автоматизированного, информационного, технологического способа производства во всех странах Запада и Востока. Во-вторых, в связи с переосмыслением практики социалистического строительства в СССР и других странах, переориентации этих стран на капиталистическое развитие возродились споры о двух основных цивилизациях – Западной и Восточной. Многие видные мыслители, начиная с XIX в., проявляют высокий интерес к идее закономерного и органического развития всемирно-исторического процесса, возрастает внимание к географическому и этнографическому факторам исторического и культурного развития стран и народов, к их цивилизационным основам [1]. Самой сложной философской проблемой XXI в. является вопрос о возможных моделях развития человеческой истории. Горький опыт современной истории свидетельствует, что для полноценного развития человечество нуждается в многообразии моделей и социальных технологий. Каждый народ должен иметь возможность выбирать такую модель развития, такие экономические, социальные и культурные технологии, которые для него в большей степени подходят в данных исторических условиях.

К сожалению, в условиях возникшего недоверия между отдельными нациями и народностями, низкой общей и политической культуры, экономических трудностей получил распространение национализм – идеология и политика, заключающаяся в национальной обособленности, игнорировании интересов других народов (некоренной национальности) и межнациональной вражде. Крайней формой национализма является шовинизм. Национализм ведет к национальным войнам, к резкому ухудшению и без того тяжелого экономического положения народов воюющих стран. Сегодня утверждается понимание проблемы национального и интернационального в культуре с точки зрения осознания интернационального как общечеловеческого, существующего в любой национальной культуре.

Мы уже отмечали [2, с.269-270], что в истории философии существовали различные толкования понятия «цивилизация»: от стадии, достигшей более высокого уровня по сравнению с варварством, до такой степени деградации культуры, которая характеризует состояние упадка общества, его гибель как локальной культуры. Существовала даже концепция, согласно которой культура и цивилизация противопоставлялись друг другу.

Бесспорно, следует различать культуру и цивилизацию. Это различие наметил уже И. Кант, который в труде «О предполагаемом начале человеческой истории» ставит в полемике с Руссо вопрос: что такое человеческая цивилизация и вправе ли человек отказаться от нее, да и возможно ли такое? Согласно Канту, цивилизация начинается с установления человеком правил человеческой жизни и человеческого поведения. Цивилизованный человек – это человек, который другому человеку не причинит неприятностей, он его обязательно принимает в расчет. Цивилизованный человек вежлив, обходителен, тактичен, любезен, внимателен, уважает человека в другом. Культуру Кант сравнивает с нравственным категорическим императивом, который обладает практической силой и определяет человеческие действия не общепринятыми нормами, ориентированными, прежде всего, на разум, а нравственными основаниями самого человека, его совестью [3, с.192, 204].

Такой подход Канта к рассмотрению проблемы культуры и цивилизации интересен и актуален. В нашем обществе сегодня наблюдается потеря цивилизованности в поведении, в общении людей, остро встала проблема культуры человека и общества.

По нашему мнению, под цивилизацией следует понимать, с одной стороны, уровень развития культуры и общества в целом, а с другой стороны, освоение культурных ценностей (материальных и духовных), которое определяет всю общественную жизнь, ее специфику, что позволяет судить о ней как об определенной цивилизации. Это как бы два существенных признака цивилизации, позволяющие увидеть ее отличие от культуры.

Первый признак цивилизации – цивилизация как уровень развития культуры и общества – наиболее изучен в этнографической, исторической, социологической и философской литературе. Именно при исследовании этого признака цивилизации чаще всего и происходило отождествление культуры с цивилизацией. Крупнейший исследователь истории цивилизации Э. Тейлор так и писал: «культура, или цивилизация». В своих работах Тейлор приходит к выводу, что цивилизация включает в себя уровень развития материальной и духовной культуры, а также саму общественную структуру (социально-демографическую, организационно-техническую и др.), которая отражает весь механизм существования и развития человеческого общества [4, с.18, 22].

Другой признак цивилизации – способ освоения культуры – исследован в нашей литературе недостаточно. Вместе с тем знание этого принципа важно, так как общественно-историческая практика развития человечества свидетельствует, что каков способ освоения культуры, такова и цивилизация. Например, мы различаем западную и восточную цивилизации. И сегодня продолжается спор западников и славянофилов: каким путем идти Украине, России – западным или восточным? К какой цивилизации тяготеют Украина, Россия: Востока или Запада? Ведь и там, и там ценности одни и те же, а способы освоения их различны. На Западе преобладает рационалистический подход к ценностям, понимания их функционирования – прежде всего через науку. На Востоке освоение ценностей осуществляется на основе религиозно-философских традиций.

Говоря о цивилизации как способе освоения культуры, мы имеем в виду такие средства и методы, которые являются определяющими в развитии самой культуры. Исследования историков свидетельствуют, что с самого начала специфика цивилизаций связана с особенностями трудовой деятельности людей, на которую влияли географическая среда, плотность населения, национальные традиции и другие факторы. Системы рисового орошения, требующие управления снабжением водой из одного центра, во многом стимулировали развитие азиатского способа производства, для которого было характерно единоначалие и общественный характер работ, иерархия социальных привилегий, а в духовной сфере – ориентация на подчинение личного самосознания мировому абсолюту – Богу (Небу, Солнцу) и его наместнику на земле – императору или феодалу, господину. Как видим, на специфику общественной жизни оказывали воздействие технологические и социально-экономические способы освоения материальных ценностей: организация орошения рисовых полей, сбора риса, управленческие иерархические структуры и т.п.

На развитие и особенности цивилизации влияло содержание религиозных и философских форм общественного сознания, а также использование их в качестве важнейших средств овладения всеми другими ценностями общества. В Китае – буддизм и конфуцианство, в Индии – буддизм и брахманизм, философия йоги оказали воздействие на регламентацию всей человеческой жизнедеятельности. Для восточной цивилизации характерно усвоение материальных и духовных ценностей, а также их производство в условиях авторитарного патернализма, всеобщего послушания, особого личностного восприятия государства, старшего в общине и в семье.

Для западных цивилизаций характерно ускоренное развитие техники и технологии, быстрое изменение предметного мира и социальных связей людей, ибо в ее культуре доминирует научная рациональность, которая выступает как особая самодовлеющая ценность. Западная цивилизация развивалась под меньшим воздействием монолитных культовых структур и единоначалия. Она более активно менялась под влиянием науки, искусства, политики.

Сегодня перед украинским обществом остро встали вопросы: можем ли мы воспринимать образцы современного западного опыта как некоторый идеал или же эти образцы должны быть подвергнуты критике; каков путь вхождения Украины в мировую цивилизацию – западный или восточный; каковы пути развития мировой цивилизации в наше время?

Вико, Гердер, Гегель, Маркс утвердили в европейском историческом сознании мысль о том, что история есть единый, всемирный и однонаправленный процесс; существуют общие для всех людей и народов законы социального развития. Поэтому каждая страна, каждый регион, какими бы «отсталыми» они ни выглядели бы сегодня, пройдут те же ступени исторического восхождения по спиралям прогресса и те же фазы, что и страны, вырвавшиеся вперед. Отсюда появляется теоретически оправданная возможность делить народы на «передовые» и «отсталые», а также убеждать «развивающиеся» страны встраиваться в цепочку «догоняющих». Сегодня стало окончательно ясно, что разрыв между «золотым

миллиардом» и развивающимися странами с годами не уменьшается, а усиливается, так что эти страны обречены быть «вечно догоняющими».

В противоположность названной модели исторического развития видный русский мыслитель XIX в. Н.Я. Данилевский предложил принципиально новый подход. Он утверждал, что неверно искать узкую однонаправленность всей мировой истории хотя бы уже потому, что последняя никогда не была и не является сегодня единым и однонаправленным целым. Скорее наоборот. И в прошлом, и в настоящем мы наблюдаем существование локальных, замкнутых в себе культурно-исторических ценностей, отдельных цивилизаций со своими духовно-нравственными нормами и смыслами, со своим мировидением и исторической судьбой, со своим временем появления, расцвета и увядания.

Что касается единой направленности всего мирового целого как закономерности, прослеживающейся сквозь «возможные миры» отдельных локальных цивилизаций, то это особый интерес.

По мнению профессора Ф.В. Лазарева в настоящее время ни гегелевский, ни марксистский, ни постмодернистский ответы на этот вопрос сегодня никого не устраивают [5]. Сегодня можно говорить о трех основных версиях – европоцентристской, глобалистской и интервальной. Против первой выступил еще Данилевский. Она естественным образом сложилась еще в самом начале XIX в. Составляя важнейший (хотя и не явный) элемент общепринятой для того времени модели развития, Западная Европа выступала тогда (а во многом и по сей день) в качестве передового образца для всех остальных континентов: на нее равнялись, ей подражали, у нее учились, ее боялись.

Существовало убеждение, что Европа не просто вырвалась вперед, она прокладывает магистральный путь всему человечеству. Европоцентризм при таком понимании если и присутствует в данной модели, то (как казалось) лишь как следствие реально сложившегося положения дел. Такова уж, как говорится, историческая миссия Европы, в силу того что она вырвалась вперед, – быть путеводной звездой для других народов. Другими словами, в модели явно предполагалось, что дело то не в самой Европе как таковой, а в той роли, которую она вынуждена взять на себя в силу сложившегося хода событий мировой истории. Очевидно, что европоцентризм логически вытекал из классической философии истории (Вико, Гердер, Гегель, Маркс).

Европоцентристская модель во многом и по сей день служит философским основанием для поддержания господствующей на Западе политической мифологии. Важнейшей составной частью мифологии является лозунг интеграции в Европу. Для прилегающих к Центральной Европе стран этот лозунг означает геополитическое вхождение этих стран в орбиту НАТО и Евросоюза. Для более отдаленных стран речь идет об идеологическом, экономическом и политическом сотрудничестве под эгидой «центра». Необходимость присоединения вытекает из «логики самой истории». Все народы, которые хотят иметь полноценное будущее и хотят идти по пути прогресса, должны встать на путь вестернизации. Так или примерно так внушают западные идеологи современному миру.

Мир стремительно втягивается в новый виток научно-технологической революции. Никакие границы, никакие «берлинские» или «китайские» стены не могут остановить глобализацию информационного пространства на всех континентах. Радио, телевидение и интернет сегодня не знают границ, информация становится общечеловеческой и общедоступной ценностью. В той же мере идет проникновение техники и технологий во все регионы и страны, налицо также признаки глобализации мирохозяйственных связей, финансовых потоков и т. п. Всякая попытка тех или иных государств или правительств изолировать себя от этого процесса означает «выключение» себя из мирового исторического процесса. Начинает складываться общечеловеческое «культурное пространство». Прежде всего речь идет о небывалом по мощности культурно-идеологическом давлении США, Западной Европы на другие страны, в особенности на Россию, Украину, на арабский мир, на страны Азии и Африки. С каждым годом усиливается политическое наступление Запада на остальные регионы мира. С разрушением СССР возникла ситуация, когда в мире отсутствует паритет сил и резко нарушено геополитическое равновесие. В результате США открыто объявляют себя политическим лидером мира и пытаются диктовать свою волю всем остальным государствам.

Какие следуют отсюда выводы? Прежде всего, что Запад намерен произвести «смену вех»: отбрасывается еще недавно модный в Европе принцип плюрализма (вдруг вспомнили, что «мир один») и переход на позиции однополярности. Но если мир един, то, спрашивается, какой цвет является для него естественным и единственно правильным? Подразумевается, что все страны и народы должны постепенно принять западный образ жизни и вытекающие из него нормы и ценности.

Чем глобализм отличается от европоцентризма? По большому счету – ничем. Однако в деталях различия есть, и весьма существенные. Начать хотя бы с того, что во второй концепции доминирующая роль отводится не Западной Европе, а США. Кроме того, европоцентризм основывался на идее культурного и гуманистического прогресса, знаменосцем которого выступала Западная Европа, подавая пример всем остальным. Другие народы должны были «догонять» вырвавшуюся вперед Европу. Теперь же акцент делается на научно-технологическом превосходстве западного мира. Наконец, глобализм

предполагает не пассивный призыв «догонять» передовые страны, а активное внедрение «универсальных» технологий и ценностей в развивающиеся страны.

Что можно сказать, оценивая эту концепцию? У нее есть своя фактическая, философско-методологическая и политическая составляющие. Фактическая сторона вопроса, говорящая о том, что современная мировая цивилизация быстрыми темпами глобализируется в научно-технологическом и экономическом отношениях, бесспорна. Отсюда делается вывод об ошибочности плюралистической модели мира и о необходимости принятия монистического мировоззрения. Вследствие такого шага мы должны будем признать универсальность культурных ценностей западного образца и рассматривать глобализм как новую истину современной истории с вытекающими отсюда политическими последствиями.

Неверно отождествлять глобальность научно-технологического прогресса с другими составляющими западного мира, ибо эти последние по природе своей локальны. Всякая попытка представить их как имеющие универсальную значимость и вследствие этого навязать всему миру является далеко идущей ошибкой, ибо наличие инвариантов в одном отношении не исключает существования локальных характеристик в других отношениях.

Русские славянофилы, которые хорошо знали Запад, обращали внимание на то, что в Европе, наряду с подлинными, бесспорными достижениями, имеют место и негативные явления, неприемлемые для других цивилизаций. В этом контексте часто говорили о «мещанском сознании», о потребительстве, бездуховности, отчуждении. На кризис западной цивилизации указывали Н. Данилевский, О. Шпенглер, Б. Рассел, А. Тойнби, Н. Бердяев. За последние полстолетия прибавилось много новых пороков западного мира: гримасы «массовой культуры», рост насилия, агрессивности, деструктивности, преступности, самоубийств, нравственного вырождения.

Может быть, другим цивилизациям, которые встанут сегодня на путь ускоренной научно-технической революции, следует учесть негативные уроки Запада и не повторять его ошибок, избежать его подводных камней и ям и, взяв все ценное и общечеловеческое, не копировать слепо западный образ жизни?

У других народов есть сегодня великолепная возможность учиться на негативных уроках истории, на сделанных ошибках и стратегических просчетах, чтобы избежать те опасности, которые подстерегают каждого, кто пойдет, слепо следуя по стопам западной цивилизации. У Запада надо взять только то, что носит универсальный, общечеловеческий характер, и решительно отмести все, что вытекает из специфических западных условий и факторов. Только так можно сохранить и приумножить фундаментальные ценности своих народов. Поэтому лозунг «Вперед, в Европу» не только несостоятелен в философском отношении, но и опасен в культурном и политическом отношениях. Эта опасность двоякого плана: во-первых, это утрата своей собственной культурной идентичности; своих собственных, исторически выверенных духовных потенциалов и, как следствие, духовная деградация; во-вторых, это опасность вновь повторить перипетии эволюции западного мира с его взлетами и падениями, с его трагическими разломами, войнами и кризисами. Между тем есть другой путь, связанный с преимуществом более позднего вступления в научно-технологическую гонку: ни в чем не отступая от своих собственных ценностей, идти вперед своей дорогой, учась всему ценному у других цивилизаций, но не повторяя при этом их ошибок. Надо понять одну простую истину: в западном пути развития есть как общечеловеческие элементы, так и специфические для данной цивилизации. Это специфическое не следует выдавать за глобальный образец.

Таким образом, на основе вышеуказанного можно сделать следующие выводы:

1. Суть и замысел человеческой цивилизации как таковой состоит в объединении отдельных стран, регионов, континентов в совокупную и именно глобальную всечеловеческую целостность, в сохранении преемственности цивилизационного развития при постоянном существовании уникально-единичного, регионально-особенного.

2. Модернизация по западным образцам без первостепенного внимания к собственной цивилизационной специфике разрушительна и деструктивна.

3. В условиях коренной трансформации всего мирового развития, формирования нового миропорядка диалог культур, религий, мировоззрений позволит обеспечить преемственность и новаторство в творческом развитии общественной мысли.

4. В современном мире незападных государств успеха добиваются только те, которые, сохраняя цивилизационные основания, умеют адаптировать на почве собственных традиций и человеческих качеств своих граждан новейшие культурные, информационные, технологические достижения (Китай, Япония).

5. Вместе с тем не имеющие достаточно надежного собственного цивилизационного основания и принимающие западные программы развития и так называемой «помощи», уводившей в долговое рабство, страны Латинской Америки и Тропической Африки, а в конце XX-начала XXI вв. – и многие постсоветские государства оказались в тяжелом, подчас безвыходном положении.

6. Успех реформирования малоэффективных экономик незападных стран обязательно предполагает поиск продуктивного, гармоничного, сбалансированного синтеза собственных цивилизационных оснований и передового мирового опыта.

7. Авторы и последователи концепции локальных цивилизаций (Данилевский, Шпенглер, Тойнби и др.) использовали биологические аналогии, сравнивая развитие цивилизации с жизнью живого организма. Под локальной цивилизацией понимается определенный культурно-исторический тип развития, характерные черты которого детерминируются географическими условиями жизни общества. Как и живой организм, всякая локальная цивилизация имеет свою периодизацию развития – рождение, детство, зрелость, старость и смерть (закат).

8. Любой цивилизации интегрально, субстанционально присущи противоречия интересов, ценностей, мировоззрений. Решающее значение в решении этих противоречий мирным путем приобретает субъективный фактор, связанный с интеллектом, волей, характером тех людей, которые обладают реальной властью и имеют большой авторитет у своих народов.

Источники и литература

1. См.: Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.; СПб., 1995; Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993. – Т.1; Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991; Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М., 1993; Чаадаев П. Я. Философические письма//Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: В 2т. – М., 1991. – Т.1; Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990; Зиновьев А. А. Глобальный человек. – М., 1997; Пахомов Ю. Н., Крымский С. Б., Павленко Ю. В. Пути и перепутья современной цивилизации; Тайлор Э. Первобытная культура. – М., 1989; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций//Полис. – 1994. – №3; Померанц Г. С. Выход из трансa. – М., 1995; Розов Н. С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. – М., 1992; Моисеев Н. Н. Общественная эволюция//Человек. – 1992. – №1; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992 и др.
2. Потапенков А.В. Цивилизация и толерантность//Культура народов Причерноморья. – 2004. – №54.
3. Кант И. Сочинения: В 6т. – М., 1963-1966. – Т. 2.
4. Тайлор Э. Первобытная культура. – М., 1989.
5. Лазарев Ф.В. Выживание и мудрость в контексте философии истории//Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Т. 17 (56). – 2004. – №1.

Постулила в редакцию 19.07.2005 г.

УДК 81'23:167.23

Сегал Н.А.

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

В статье предпринимается попытка описания ассоциативного эксперимента как одного из доминирующих методов исследования культурных концептов. Отмечается культурно-национальная специфика семантики концепта.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, концепт, ассоциативная лингвистика

У статті здійснюється спроба опису асоціативного експерименту як одного з домінуючих методів дослідження культурних концептів. Відзначається культурно-національна специфіка семантики концепту.

Ключові слова: асоціативний експеримент, концепт, асоціативна лінгвістика

The article presents an attempt of description of the associative experiment as one of the main methods in studies of the cultural concepts. Cultural and national specificity are marks in the semantic of the concept.

Key words: associative experiment, concept, associative linguistics

Изучение ассоциативного значения слова стало одним из наиболее популярных и разработанных направлений в исследовании вербальных ассоциаций. Новая ассоциативная парадигма коммуникативно-прагматической лингвистики позволяет адекватно представить концептуальную природу объектов реальной действительности и на основе этого построить концептуальные модели языковой картины мира. Э. Сепир отмечал, что бессознательность стереотипов социального поведения «заключается в какой-то таинственной функции национального или общественного мышления, отраженной в умах отдельных членов общества, и просто в типичной для индивида неосознанности тех структурных особенностей, границ и значащих элементов поведения, которыми он имплицитно все время пользуется» [1, с.598].

Исследование культурных коннотаций делает возможным раскрыть внутренний мир человека наиболее полно. Этим и обусловлена актуальность настоящей работы, связанная с необходимостью комплексного анализа основных концептов русского языкового сознания, а также языковых единиц, вербализующих эти концепты.

Цель предлагаемой статьи заключается в описании ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) как одного из доминирующих методов исследования концептов культуры.